

Ли́я Виата

Победитель конкурса
«Со слов очевидцев 2023»

Лучший
шпионский
детектив

Литрес

**Проклятое
завещание**

Лия Виата
Проклятое завещание
Серия «Добро пожаловать
в Сент-Ривер», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68467507

SelfPub; 2024

Аннотация

Что может произойти в небольшом элитном и очень уютном городке, единственной настоящей проблемой в котором являются чересчур наглые молодые наследники и их немного сумасшедшие родители, привыкшие добиваться своего через суд? Как насчёт убийства до безумия богатой матери-одиночки в ванне собственного дома! Боюсь, к такому Пенелопа Стилсон, недавно занявшая пост главы следственного отдела, не была готова. Хорошо хоть, что дело вполне очевидное, и даже улики находятся против бывшего мужа покойной быстро. Значит, никаких сюрпризов не будет, или просто кто-то хочет закрыть дело, оставив правду за кулисами? Пенелопа, бесящий её парень-адвокат Итан и команда следователей разберутся в чем правда, чего бы им это не стоило... Книга выпущена в печатном варианте в Эксмо под названием "Убийство на улице Роз".

Содержание

Проклятое завещание.	4
Глава 1.	8
Глава 2.	15
Глава 3.	26
Глава 4.	35
Глава 5.	41
Глава 6.	48
Глава 7.	56
Глава 8.	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Лия Виата

Проклятое завещание

Проклятое завещание.

Пролог

Колёса велосипеда крутились так быстро, что начали скрипеть. Анна Форстер ехала с огромной скоростью по тихой улочке уединенного в горах элитного городка Сент-Ривер, ужасно переживая за реакцию мамы. Она обещала ей быть сегодня дома ровно в шесть, но время уже клонилося к восьми. Девочка совсем забыла о своём обещании и зависла в кафе с лучшей подругой Джессикой за обсуждением грядущей вечеринки в школе.

Анна обычно не следила за временем, поэтому её мать, Шеле, всегда звонила за полчаса до назначенного времени, чтобы напомнить ей о необходимости явиться вовремя. Сегодня же телефон молчал. Если вдруг Шеле понадеялась на самостоятельность дочери, то её ждало сокрушительное разочарование.

При повороте на свою улицу Роз, Анна въехала в лужу, которая тут же окатила её грязной водой в ответ. Остановли-

ваться и оценивать нанесенный белым штанам ущерб было некогда. Сторож в синей кепке устало посмотрел на девочку и поднял шлагбаум. Анна ничего ему не сказала и вновь сосредоточилась на кручении педалей. Вон уже и родной плетёный забор видно.

Истерично залаял противный ротвейлер единственных соседей. Как же сильно Анна не выносила эту собаку, которая очень любила выть на рассвете. Мама говорила, что собаки больше двадцати лет не живут, но девочке казалось, что этот пес и её переживёт. Хоть она и помнила соседского ротвейлера всю свою жизнь, а это значит, что ему больше тринадцати лет. К несчастью, Пантелеймон на тот свет совсем не собирался, в отличие от своего хозяина и двух его детей. Мужчина скончался от инфаркта лет восемь назад, старший сын разбился в аварии, а младший словил передоз. Последнее от Анны скрывалось, и неизменно было ею узнано при первой же возможности. Сейчас в доме напротив жила только такая же вредная, как и пес, женщина лет сорока, и совершенно непонятно, кто из них двоих умрет раньше. Впрочем, девочку устраивали оба варианта. Женщина же не завещает дом Пантелеймону?

Анна так резко затормозила, что велосипед наклонился вперёд. Ей пришлось срочно спрыгнуть с него, чтобы не упасть. Однако, она всё равно успела больно удариться плечом о бортик палисадника перед забором. Это всё ещё было не так уж важно.

Кинув велосипед, Анна залетела во двор и бегом кинулась через лужайку, с туями по бокам, к двери. Через пару минут девочка уже толкнула стеклянную дверь двухэтажного дома и ввалилась внутрь.

– Я дома, – крикнула она, стаскивая с ног кроссовки.

В темноте ничего не было видно, поэтому она метким ударом локтя включила свет в прихожей.

– Мама, прости, я забыла. Такого больше не повторится, – продолжала говорить Анна, направляясь в гостиную.

Там её встретила оглушающая тишина. С тех пор, как семь лет назад бабушка и дедушка умерли при пожаре в театре, мама предпочитала сидеть дома за телевизором. Шеле говорила своей дочери, что уже ни одно представление не сможет стать более эпичным в её жизни, чем прыжок от огня со второго этажа. Анне же очень повезло, что её в тот день оставили с няней дома.

– Доротея? – громко позвала девочка и заглянула на кухню.

Там снова никого не обнаружилось. Анна вспомнила, что их милая бабушка-служанка взяла сегодня выходной. Садовника Григория можно вообще не звать. Он по средам не работал, да и был глуховат.

Неужели мама всё-таки ушла без неё? Не то, чтобы Анне было очень интересно увидеть её нового ухажёра, но быть наказанной за непунктуальность совсем не хотелось.

Анна быстро преодолела лестницу на второй этаж. В ван-

ной горел свет. Обрадовавшись, девочка тут же распахнула дверь и застыла на пороге.

Шеле Форстер с разбитой головой лежала в красной от крови воде, уставившись невидящим уже ничего взором в потолок.

Анна медленно вышла в коридор, закрыла дверь в ванну и съехала на пол по стене. Её начала бить дрожь, а мысли путались. По щекам Анны потекли слезы от неожиданности и недоверия. Девочка так и не смогла подняться на ноги или проверить увиденное до того, как не пришла утром на работу Доротея.

Глава 1.

Сент-Ривер – милый городок, окружённый горами на островном материке Тесвиерия в Тихом океане. Рядом с ним протекает чистая и красивая речушка. Никаких заводов в пределах ста километров нет, только на окраине расположилась пара небольших ферм. Зато здесь есть огромный торговый центр, театр, парк с фонтанами, шикарные виллы, элитная школа и разнообразные бутики. Большая часть жителей живёт в этом городе на широкую ногу. Единственная проблема здесь – чересчур наглые молодые наследники и их сумасшедшие родители, которые, по малейшему поводу и без повода, обращаются в полицию и к адвокатам.

В целом, Сент-Ривер – город, в котором никогда ничего не происходит. Именно поэтому единственный следственный отдел чаще всего в рабочее время плюет в потолок, смотря телевизор и разгадывая кроссворды или помогает другим отделам решать вопросы мелкого хулиганства и бытовых ссор. Работы в участке совсем немного. Люди Сент-Ривера редко нарушают закон. Самым сложным и муторным из всех их деятельности был прием экзамена на водительское удостоверение, потому что с каждым годом молодежь становилась всё наглее. Местные полицейские не имеют при себе даже никакого оружия на службе. Если что-то и происходит, то они всегда успевают дойти до небольшого склада при участке и

заполнить все необходимые бумаги для получения.

Пенелопа Стилсон попала в этот город сразу после окончания университета, поступить в который ей помогла одна из многих благотворительных организаций за её отличную успеваемость. Денег у неё и её семьи никогда не водилось, поэтому она сразу согласилась на такую спокойную и хорошо оплачиваемую работу в далеком от мегаполисов городке. Она легко оставила пьющего отца и жизнь в полуразрушенном доме, отправившись на две тысячи триста километров южнее столицы.

С тех самых пор она ни разу не пожалела о своём решении. Сент-Ривер пришёлся ей по душе. Хотя люди и были здесь иногда заносчивыми и высокомерными, но добродушные явно перевешивали. Больше всего её радовало то, что даже самая отвратительная улица здесь в несколько тысяч раз ухоженнее и чище чем та, на которой выросла Пенелопа.

Сегодня, как и обычно, ожидался очередной спокойный и тихий день. Солнце едва успело проникнуть в студию с кремовыми обоями на втором этаже крохотного комплекса, когда в комнате раздался звук будильника.

Пенелопа выключила его, потянулась и широко зевнула. Пора начинать новую неделю. Наверное, не стоило вчера сидеть так долго в баре с Лорой, однако, уже ничего нельзя изменить.

Пенелопа кое-как встала и доползла до ванной. Чтобы привести себя в чувство, она умылась холодной водой. На

автомате заплела косу из своих объёмных каштановых волос, оделась в спортивную форму и вышла на пробежку, воткнув наушники в уши.

Этот ритуал она проводила каждое утро, начиная с четырнадцати лет, что означало в её случае половину жизни. Птицы только начали чирикать и, естественно, основная часть Сент-Ривера ещё спала.

Пенелопа вдохнула полной грудью свежий и немного прохладный воздух. Жаль, что к обеду он прогреется до двадцати семи градусов по Цельсию. Пенелопа всё ещё не могла смириться с наличием здесь столь жаркой весны. Лёгким движением руки она включила свою любимую песню и побежала.

Улица Магнолий, на которой жила Пенелопа, была у самого подножия гор, и, скорее всего, при строительстве домов были нарушены правила техники безопасности, поэтому что девушка была уверена – в случае обвала, эту улицу точно завалит.

Круто повернув на Бромелия-стрит, дорога пошла вниз. Там уже начали появляться первые отдельные дома, а не таунхаусы. Сверху также открывался потрясающий вид на город. Отсюда вдалеке виднелась самая элитная улица Роз, что располагалась в безопасной низине у реки.

За шесть лет службы в этом городе Пенелопа была там всего один раз и даже не могла припомнить причин поездки. Кажется, там было что-то связанное с газоном и собакой...

Спустившись вниз по улице, Пенелопа заметила, что в самоназванном торговом центре города уже открылась её любимая кофейня. Ею управляла милая женщина по имени Маргарет.

Пенелоппа уже почти решила забежать за своим любимым мокко, но вспомнила, что оставила деньги дома. Конечно, Маргарет напоила бы её в долг, но пользоваться добротой женщины не хотелось.

Пробежав мимо кофейни, Пенелопа немного замешкалась, размышляя: пойти сегодня по длинному пути или по короткому? Погода была слишком хорошей, чтобы сейчас возвращаться домой. Тем более, что до начала смены ещё три часа.

Решившись, она побежала в небольшой парк с фонтанами, скульптурами и лавочками. В искусственном пруду плавало несколько лебедей. Раньше Пенелопа иногда приходила покормить их, но так делала не она одна, поэтому вскоре появилась табличка о том, что птицы перекормлены и скоро из-за сердобольных граждан не смогут летать.

За парком расположился сверкающий на солнце четырёхэтажный торговый центр, в котором всё непозволительно дорого. Пенелопа заходила туда только тогда, когда её приглашали в тир или на каток, которые располагались на подземном уровне выше парковки.

Свернув с улицы Георгин, где и был парк, на улицу Лилий, Пенелопа окинула взглядом школу с таким высоким забо-

ром, что её было за ним не видно, а потом вновь по привычке залюбовалась аккуратным зданием рядом с круглой крышей, в котором располагались кинотеатр, сцена и небольшая обсерватория с телескопами.

Звезды начали увлекать её ещё в далёком детстве. Тогда она часто оказывалась ночью на улице, сбегая из дома, чтобы не слушать ругань матери с отцом. Хорошо все-таки, что они развелись. Жаль только, что Дженнифер Стилсон оказалась неспособной нести ответственность за свою дочь, иначе суд точно не оставил бы её с отцом.

Пенелопа помотала головой, выбрасывая ненужные воспоминания. Сейчас всё совершенно по-другому, кому попало не дают руководить единственным следственным отделом элитного города. Ну и пусть, там всего четыре человека, включая её, и то, что никто больше на эту должность и не хотел... Это всё равно достижение для девушки младше тридцати лет. Она ради этого пахала, как проклятая. Даже на личную жизнь времени толком не хватало.

Улица Лилий закончилась, и Пенелопа повернула на бульвар Ирисов, где пока безмолвно стояли полицейский участок и суд. Напротив них на проспекте Ландыша вырисовывались очертания адвокатской конторы. Всё рядом для удобства жителей. Чуть дальше между проспектом и бульваром располагалась больница с самым современным оборудованием. Затем снова начинались дома и бульвар сворачивал обратно на улицу Магнолий.

Когда Пенелопа вернулась в свою студию, плейлист успел закончиться, а сама она наполнилась бодростью и энтузиазмом. Ещё больше её радовало то, что она не столкнулась с соседом напротив, которого терпеть не могла, но о нем даже думать в такое прекрасное утро не хотелось.

Она приняла лёгкий душ, переделалась в футболку и джинсы и налила себе чашку кофе, когда заметила, что её мобильный телефон вибрирует на столе.

– Да, Лора? – сказала Пенелопа, взяв трубку и сделав глоток кофе.

– Где тебя черти носят? – зло воскликнула Лора Миллис.

Эта девушка была не только единственной подругой Пенелопы, но и работала в том же отделе, что и она, отвечая на все звонки и почту.

– Что-то случилось? – серьёзно спросила Пенелопа, думая про её очередного парня.

Лора имела дурную привычку встречаться со всеми, кто предложит. Чаще всего это всё заканчивалось плохо.

– Да, у нас убийство на улице Роз, – максимально угрюмо произнесла Лора.

Если бы не её тон, то Пенелопа точно переспросила бы. Вдруг подруга шутит? Однако, Лора не могла шутить подобными вещами.

– Буду через пять минут, – резко ответила ей Пенелопа и отключилась.

Она засунула телефон в карман джинсов, вылила остатки

кофе в раковину и схватила ключи от своего повидавшего виды черного «Логана».

Сент-Ривер – город, в котором никогда ничего не происходит. Верно же?

Глава 2.

Машина, ожидаемо, завелась не с первого раза, но, как только она мерно заурчала, Пенелопа вдавила педаль газа до упора.

До улицы Роз она доехала за рекордные пятнадцать минут. На ближайшем к ней блокпосте сидел мужчина лет тридцати. Низкий и маленький Эрик Честер устроился на эту должность всего пару дней назад. Выглядел он немного пришибленным и, полагаю, уже успел пожалеть о своём решении. Значит, слухи уже разошлись.

Пенелопа выругалась себе под нос, остановила машину и показала удостоверение. Все в округе друг друга знали, поэтому, едва завидев её машину, Эрик уже поднял шлагбаум, но Пенелопа не любила пренебрегать правилами. Даже если произошло убийство, трупу всё равно уже ничем не помочь, а убийцу можно найти и по горячим следам.

Сама улица Роз представляла собой настоящее произведение искусства. Элегантные дома, ухоженные газоны и почти полное отсутствие соседей. Территория каждого дома была настолько большой, что других жителей просто не видно. Особенно Пенелопу привлекали дома у блокпостов. В их случае, соседи были только с одной стороны. На такой дом она и копила последние годы. Пенелопа руководствовалась принципом – если мечтать, то по-крупному.

По странному стечению обстоятельств, именно в дом на окраине и лежал путь Пенелопы сегодня. Это стало очевидным по количеству машин рядом с особняком. За ним дальше по дороге шел блокпост и небольшой пляж, где в жаркую погоду постоянно крутилось слишком много людей. Впрочем, владельцы домов на улице Роз имели собственные пляжи на заднем дворе.

Увидев знакомый красный «Роллс-Ройс», Пенелопа выругалась вслух.

– Вот только его здесь не хватало, – прошипела она сквозь зубы, останавливая свой «Логан».

Её настроение резко упало почти до нуля, когда она вылезла из машины.

– Опаздываешь, Пенни. – Обворожительно улыбнулся Итан Хейзел, блеснув своими зелёными глазами.

– Не называй меня «Пенни», – резко ответила Пенелопа, стараясь его игнорировать, что было слишком сложной для неё задачей.

С тех самых пор, когда Пенелопа поступила в университет, Итан был затычкой в каждой бочке. Богатенький мальчик, которому плевать на учёбу, с помощью родителей умудрился получить диплом адвоката с отличием. Хорошо же жилось детям, семья которых связана с правосудием и вооружёнными силами страны. Затем его сразу приняли в контору напротив участка Пенелопы и, будто бы этого мало, именно он стал её ближайшим соседом. Самым отвратительным

было хобби Итана – доводить Пенелопу до белого каления. Каждая его фраза или действие всегда направлены на то, чтобы поддеть её.

Она до сих пор помнила их первую сессию в университете. Как назло проект по защите прав человека ей пришлось делать с Итаном. Он по своему обыкновению опоздал, и она прождала его на холоде около кампуса более получаса. Итан приехал на «Тойоте Камри» с таким лихим дрейфом, что Пенелопу окатило снегом.

– Прости за ожидание. Пробки. – Итан задиристо улыбнулся, вылезая из машины.

Пенелопа сразу поняла, что он не испытывает даже небольшого чувства вины. Её начало трести от гнева. Зачем он вызвался работать с ней, если вел себя подобным образом?

– Хочешь кофе? – спросил он и вытащил два стаканчика из салона автомобиля.

– Обойдусь, – прошипела Пенелопа, отметив, что у него таки нашлось время заехать в кафе. – Пошли в библиотеку работать.

– Эй, не надо шипеть на меня, словно кошка, – чуть обиженно произнес Итан.

– Я не шиплю, – процедила сквозь зубы Пенелопа.

Какое-то время они тихо шли по заснеженной тропинке, однако Итан молчать не умел.

– Мур-мяу, – действуя ей на нервы, сказал он.

Пенелопа резко остановилась, готовая всё ему высказать. К счастью или нет, его телефон зазвонил, не дав ей и рта открыть. Итан взял трубку, сказал несколько односложных слов собеседнику, а потом вздохнул и убрал телефон в карман.

– И снова прости, Пенни, мне надо срочно уехать. Брат...

– Не называй меня «Пенни»! – рявкнула она и поспешила уйти, чтобы случайно ему не врезаться.

Итан не попытался её остановить. Тот проект в итоге делала Пенелопа в полном одиночестве. Итан даже не соизволил прийти на защиту. Она долго не могла понять то ли он такой безответственный, то ли просто над ней издевается. С увеличением времени их знакомства стало совершенно понятно, что здесь скорее второй вариант, чем первый. Итан вел себя так постоянно, когда им надо было хоть как-то посотрудничать, а его колкие и неуместные фразы постоянно выводили её из себя.

Ситуация после их приезда в Сент-Ривер только ухудшилась. Если Пенелопа выступала в суде в качестве прокурора, то он непременно брал противоположную роль адвоката. Даже последний случай с ушибленным на почте пальцем коробкой одного из жителей в присутствии камер, которые доказывали, что инцидент произошел по вине пострадавшего, не обошелся без его участия. Дело, естественно, выиграла Пенелопа. Учитывая её пунктики на счёт справедливости, Итан успел обзавестись в Сент-Ривере званием «адвокат дьявола»

всего через год, как они оба приступили к обязанностям. Его же присутствие сейчас на месте преступления не предвещало ей ничего хорошего. Пенелопу, как минимум, бесил тот факт, что он добрался сюда раньше неё.

– У тебя же такое обворожительное имя. Сама подумай. Пенелопа. Оно же значит «верная жена»? Жаль, что даже парня у тебя нет. Ну, ничего. Накопишь на дом, купишь сорок кошек и умрёшь в одиночестве, выйдя замуж за работу. – Итан усмехнулся, крутя между пальцами ключи от своей машины.

– У меня хотя бы дом будет, а ты без поддержки семьи так и будешь куковать в обшарпанной студии. – Не выдержала она.

Он прошёлся по больной мозоли. С парнями Пенелопе не везло. Самые долгие её отношения продержались всего неделю.

Итан в ответ кинул на неё злобный взгляд. Неужели попала в точку?

– Хотя, может, ты додумаешься продать свою машину? Тогда хоть что-то купить получится. – Вошла в азарт Пенелопа, вспоминая, как он любовно моет свой «Роллс-Ройс» каждые выходные у неё перед окнами.

– Непременно рассмотрю твоё предложение, когда ты, наконец, накопишь на дом. Сколько ещё осталось? Лет сто? Погоди минутку... Возможно, могу тебе помочь. У меня наверняка завалилась в кармане пара копеек. – Не остался он в

долгу.

Пенелопа хмуро уставилась на него, а Итан ответил ей тем же.

Они бы ещё долго могли стоять там, как в плохом вестерне, но в этот момент из-за калитки вышел Боб Харис, уже начавший сесть мужчиной тридцати семи лет с небольшим пивным пузом и лишним весом. В отличие от Пенелопы, Боб всегда ходил в полицейской форме, хоть начальство требовало этого только в единичных случаях.

– Доброе утро, шеф, – воскликнул Боб, облегчённо посмотрев на неё.

Пенелопа поняла, что наличие тела вылетело у неё из головы, и смутилась. Сейчас не время и не место ругаться с Итаном.

– Не очень доброе, Боб. Не пускай его внутрь, – ответила Пенелопа, указав большим пальцем на Итана.

После этого она быстро вошла во двор дома, окинув взглядом калитку. Никаких следов взлома. Каменная дорожка, по краям которой росли туи, тоже выглядела совершенно нормальной. Издалека доносился лай собаки. Видимо, её держали соседи.

Пенелопа дошла до самого дома. Осмотр двери из темного стекла снова не выявил ничего интересного. Она вошла внутрь, собираясь расспросить другого своего подчинённого, полностью уверенная в том, что Нестор Чериез уже всё осмотрел. Всё-таки стаж его работы был равен тридцати пя-

ти годам. Это куда больше, чем весь возраст Пенелопы.

Нестор обнаружился в гостиной на огромном мягком диване коричневого цвета. Рядом с ним сидела Мелани Харис, которая являлась медсестрой и женой Боба, старая женщина и девочка лет тринадцати.

Покопавшись в памяти, Пенелопа вспомнила, что женщины зовут Доротея Шери, а девочку Анна Форстер.

– Я – Пенелопа Стилсон, главный следователь Сент-Ривера, – представилась она, включая рабочий режим.

Анна подняла на неё свои красные от слез глаза. Девочка так долго плакала, что сейчас у неё началась икота. Доротея же выглядела бледной, как белая простынь. Даже все морщины на лице разгладились. Старушка сама была на грани того, чтобы расплакаться.

Пенелопа посмотрела на Мелани, задавая немой вопрос о возможности допроса свидетелей. Та в ответ медленно покачала головой.

Тогда взгляд Пенелопы скользнул в сторону и поймал взгляд чистых мужских голубых глаз.

Нестор кивнул ей и встал. Они молча удалились на второй этаж. Нестор указал рукой на ванную. Пенелопа вздохнула и натянула перчатки перед тем, как войти.

Шеле Форстер неподвижно лежала в ванне. Запах разложения уже начал появляться. Этому способствовала довольно жаркая погода. Голова у женщины пробита чем-то тяжёлым. Череп проломился и кое-где был виден розоватый мозг.

По форме вмятины можно предположить, что орудием убийства являлась бита. Пенелопа ещё раз внимательно осмотрела голову Шеле, но больше никакой информации вытащить не смогла. Удар был сильным, и, вполне вероятно, не единственным. Понять по этой получившейся каше из мозга и осколков черепа примерный рост, вес или пол подозреваемого не представлялось возможным. Радовало то, что смерть женщины наступила мгновенно. Крови натекло много, и на полу скопилась уже подсохшая лужа. Сама Шеле была голой, видимо, планировала принять ванну. Трупные пятна обнаружили только на спине жертвы, следовательно, тело никто не перемещал.

Пенелопа внимательно посмотрела на лицо погибшей. Дочь на неё похожа. Она отметила тот же овал лица, вздернутый нос и миндалевидные глаза, которые только что видела у Анны в гостиной.

Нестор дождался, когда Пенелопа закончит осмотр, и только потом начал говорить.

– Убийство произошло вчера днем между тремя и шестью. Следов взлома и проникновения нет. Орудие убийства, конкретнее бита, обнаружена в саду. Тело нашла дочь погибшей примерно в восемь вечера, но растерялась, и звонок мы получили только в шесть утра от горничной, которая утром пришла на работу. Мы с Бобом сняли, откуда только смогли, отпечатки пальцев и сделали фотографии. Следов изменения места преступления я не нашел. Из вещей жертвы та

же ничего не пропало. На теле, кроме головы, никаких повреждений нет. Запах алкоголя тоже отсутствует, – произнёс сухощавый Нестор.

Пенелопа ещё раз посмотрела на труп, убеждаясь в его словах. Действительно, других повреждений нет. Значит, смерть наступила внезапно. Да и если даже Шеле была пьяна, то вряд ли бы смогла сама себя битой так приложить и потом её в сад выкинуть.

– Подозреваемые? – серьёзно спросила Пенелопа, вновь обращая внимание на Нестора.

– Анна, вроде как, никого не видела и не слышала. Сложно сейчас ориентироваться на её показания. Также у Шеле есть бывший муж. После развода он попал в психоневрологический диспансер и... Впрочем, тебе стоит самой послушать. – Нестор бессильно вздохнул, вытащил телефон, который завернул в пакет для улики, и включил голосовую почту.

– Ты чертова стерва! Богом клянусь, я найду тебя и на тот свет отправлю. Ты будешь умирать долго и мучительно, как... Сука, просто жди. Я скоро приду за тобой, – раздался из динамика злобный мужской голос.

– Дай угадаю, его недавно выписали? – уже устало спросила Пенелопа, когда запись закончилась.

В ответ Нестор просто ей кивнул.

– Тогда стоит отнести материалы на исследование и найти этого бывшего мужа. Если память мне не изменяет, то его имя Род, а поле свадьбы он взял фамилию жены? – задумчи-

во произнесла Пенелопа, составляя план действий.

– Совершенно верно, – подтвердил Нестор.

За окном послышался какой-то громкий спор. Видимо, Итану надоело ждать.

Нестор заметил хмурый взгляд Пенелопы и вздохнул.

– Я составлю протокол и останусь со свидетелями. Тело скоро заберут, – произнёс он.

– Отличная работа. Спасибо. – Пенелопа дружелюбно кивнула ему и поспешила к машинам.

К её удивлению, там Боб отчаянно пытался удержать мужчину, на голову его выше себя, от проникновения на место происшествия.

– Пропусти меня немедленно! – орал смуглый незнакомец с широкими плечами и короткими волосами.

– Вы не имеете права идти туда сейчас, – придушенно отозвался Боб.

Бедняга Харис даже вспотел от натуги.

Итан же с энтузиазмом наблюдал за сложившейся ситуацией. Наверное, сейчас он расстроен только тем, что не взял с собой попкорн.

– Что здесь происходит? – строго спросила Пенелопа, подходя к Бобу.

– Ты ещё кто? – переключил на неё внимание мужчина.

– Пенелопа Стилсон, глава следственного отдела, – сухо ответила ему она и показала удостоверение. – Кто вы и почему так настойчиво хотите войти?

– Меня зовут Род Форстер, и в этом доме находится моя родная дочь, – отчаянно воскликнул мужчина, заставив Пенелопу напрячься.

– Какая встреча, мистер Форстер. – Хищно она улыбнулась ему. – Уведомляю вас, что вы являетесь главным подозреваемым в деле об убийстве Шеле Форстер. Вы можете пройти с нами добровольно, а можете в наручниках. Выбор за вами.

Слова Пенелопы сразу остудили весь пыл Рода. Мужчина замолчал и побледнел.

– Отлично, значит, поедем все вместе. – Вклинился в беседу молчавший до этого Итан.

– А вы? – Род встревожено посмотрел на Итана.

– С этого момента ваш самый лучший друг. – Подмигнул ему тот в ответ и протянул свою визитку адвоката.

Род недоуменно взял карточку в руки.

Пенелопа стиснула зубы. Кто бы сомневался в том, что Хейзел возьмётся за это дело. Именно этого он и ждал тут всё время.

Глава 3.

Так как Мелани приехала вместе с Бобом, пришлось ждать, когда подгонят что-то, чтобы можно было отдать тело в морг.

Пенелопа впервые ощущала такую острую нехватку людей. Нестор очень занят протоколом, а Бобу надо следить за местом преступления и развесить ленты.

Она договорилась с Бобом насчет тела и позвонила в участок, чтобы сообщить о проблеме с людьми. Её заверили, что чуть позже Боба сменят кем-то свободным из участка. Пенелопа без удовольствия отметила, что у них в наличии даже лент «Место преступления» не оказалось. В итоге, Боб начал меланхолично клеить новые желтые полосы со словом «Опасность».

Сейчас же оставалась лишь одна проблема: Пенелопе, Роду и Итану нужно как-то добраться до участка, но «Логан» никак не хочет заводиться.

– Брось эту развалюху и поехали на моём автомобиле. – Итан не выдержал и десяти минут ожидания.

Он стоял около «Роллс-Ройса» и всем своим видом демонстрировал раздражение. Пенелопа проигнорировала его и попробовала завести машину ещё раз.

– Если ты сейчас же не заведешься, то отправлю тебя на металлолом, – зло прошипела она «Логану» так, чтобы её

никто из людей не услышал.

Автомобиль в ответ крикнул и мерно заурчал, будто бы говоря, что его рано списывать со счетов.

Пенелопа победно улыбнулась. Итан закатил глаза и сел за руль своего «Роллс-Ройса» – ехать на «Логане» он категорично отказался, по причине того, что очень боялся не добраться.

Пенелопа не настаивала. Идея оказаться в замкнутом пространстве с Хейзелом казалась ей плохой. Вот именно в этом случае они и могли не доехать, потому что кто-нибудь мог другого придушить. Так что, если бы «Логан» не завёлся, то Пенелопа лучше пошла бы пешком. Это, определенно, звучало безопаснее всего, а то два или три трупа за одно утро в Сент-Ривере могли вызвать настоящую истерику у жителей.

Хотя, скорее всего, она бы взяла на время машину Нестора или Боба, ведь нельзя терять времени. Для спокойствия жителей стоило как можно быстрее закрыть это дело об убийстве. Пусть тело и было, к счастью, только одно, но здешние люди и к этому не привычны.

Пенелопа не сомневалась в том, что на бите найдутся отпечатки пальцев Рода. Он уже успел насторожить её своей экспрессивностью. Правда, с его стороны было довольно глупым действием возвращаться к дому утром. Может, он не думал, что удар оказался смертельным? В любом случае, Пенелопе предстояло узнать об этом в ближайшем будущем.

Она направила машину к ближайшему блокпосту и кину-

ла взгляд в зеркало заднего вида на Рода. Всё это время мужчина сидел тихо и чересчур спокойно, а, если бы не топал ногой, то можно было бы подумать, что он совсем не переживает из-за сложившейся ситуации.

Хейзел ехал следом. Как Пенелопа ни старалась, но увидеть лицо Итана не вышло.

Интересно, о чем он думает сейчас? Неужели он совсем не понимает того, что дело, за которое он добровольно взялся, сулит ему полный рабочий провал, потому что здесь всё очевидно?

Пенелопа притормозила у блокпоста, посмотрев в будку, в которой сидел очень габаритный молодой парень – Чед Вайлс. Хорошей репутацией он не славился; несколько лет назад кое-как смог с третьего раза закончить школу, а участок посещал ровно семь раз. В основном на него когда-то заводили дела о мелком хулиганстве, однако, его отец работает в мэрии Сент-Ривера, поэтому всё замяли.

Чед с огромным любопытством следил за проезжающим мимо «Логаном», пытаясь рассмотреть подозреваемого. Пенелопа не удостоила его такой возможностью, резко дала по газу и свернула на улицу Лилий. До участка совсем недалеко и уже через десять минут Пенелопа затормозила у здания с эмблемой городской полиции, которая выглядела, как треугольник со звездой закона внутри. Минималистичный и практичный вид участка всегда настраивал её на рабочий лад, а сегодня даже придавал уверенности.

Пенелопа вышла из машины и открыла дверь Роду. Не оказывая сопротивления, мужчина вылез наружу и пошёл впереди Пенелопы в участок, а Итан потащился следом.

Пока они шли к следственному отделу, то ловили на себе взгляды других полицейских. Обычно в участке царил лёгкая и непринуждённая обстановка, но сейчас все казались очень напряжёнными. Большинство дверей в отделе были прикрыты. Оставшаяся щель сказала Пенелопе про чрезмерное любопытство полицейских. Она так же услышала тихие шепотки, которые точно обсуждали произошедшее убийство. В коридоре Пенелопа заметила только несколько теней, которые поспешили скрыться с её глаз. С ней даже никто не поздоровался. Значит, её хмурый вид точно не располагал к дружеской болтовне.

Пенелопа неожиданно вспомнила свой первый день в участке. Тогда, в начале дня, сотрудники тоже бросали на неё косые взгляды, а вечером она уже знала почти всю их подноготную. Правда, не сказать, что это было узно по её воле, зато тот день прошёл очень весело.

Когда их небольшая процессия вошла в общий кабинет следственного отдела, Лора тут же вскочила на ноги. Даже её вид был сегодня не самым привлекательным, ведь мисс Миллис просто обожала каждое утро завивать волосы, хватаясь их натуральным светло-пшеничным цветом, и делать идеальные стрелки, подчёркивающие серые глаза. Сегодня Лора пришла без макияжа, а волосы убрала в простой кон-

ский хвост на затылке.

– Лори, солнышко, надеюсь, хоть ты мне улыбнешься, а то у других в участке такой вид, будто кого-то убили, – ехидно заметил Итан, обиженно указав большим пальцем на дверь в коридор.

– Ситуация не из приятных, но очень рада тебя видеть, Итан, – сладко пропела подруга, широко улыбнувшись.

Лора никогда не скрывала того факта, что считает Итана сексуальным. Впрочем, Пенелопу это не волновало. Во всяком случае, не будет до тех пор, пока она вдруг не услышит их стоны и скрип кровати посреди ночи. Тогда ей придётся серьёзно поговорить с Миллис об Итане, но как говорят: нет тела – нет дела. Впрочем, дальше флирта у них ничего не доходило, иначе Лора точно бы ей похвасталась.

– Приготовь, пожалуйста, комнату для допроса и сопроводи туда Рода, – привлекла внимание Лоры Пенелопа.

Миллис серьёзно кивнула и повела Итана с Родом в комнату, соседствующую с основной. Пенелопа села на своё кресло за идеально чистый стол и включила компьютер. Чтобы найти данные в базе на Рода Форстера, понадобилось десять минут и ещё пять, чтобы их прочитать. После этого Пенелопа пошла в комнату для допроса, составляя в голове список вопросов. Лора как раз успела настроить оборудование и даже принести кофе Итану и Роду.

Хейзел развалился на стуле, сложив одну ногу на другую, и вёл себя, как дома. Форстер был ему противоположен –

сгорбился и не отрывал взгляда от стола, максимально сжавшись. Пластиковый стаканчик с кофе остался Родом не тронут.

Пенелопа села напротив них и дождалась щелчка, который означал начало записи.

– Назовите своё полное имя и возраст, – чётко сказала Пенелопа, начиная процедуру.

– Род Майкл Форстер. Тридцать девять лет, – тут же отозвался мужчина.

– Кем приходилась вам Шеле Форстер? – Пенелопа положила руки на стол, неотрывно смотря на Рода.

– Она моя бывшая жена, – со вздохом сказал Род.

– Когда вы развелись? – тут же последовал новый вопрос от Пенелопы.

– Четыре года назад, – спокойно ответил Род.

– Где вы были всё это время? – Пенелопа подалась вперёд, чтобы лучше изучить реакцию мужчины.

– Год жил у матери в Версте, а ещё три лечился в госпитале святого Корнелия. – Род всё ещё оставался предельно спокойным.

– Когда вас выписали? – продолжила Пенелопа чётко задавать вопросы.

– Месяц назад. – Невозмутимость мужчины начинала её раздражать.

– По чьей инициативе вы с Шеле развелись? – немного подумав, спросила Пенелопа.

– Шеле, – коротко произнёс Род, слегка поежившись.

– Ложь. Вы подали заявление первым, – отмахнулась от его слов Пенелопа, заставив Рода посмотреть ей в глаза.

– Значит, вы и вправду запомнили всю информацию на меня за эти пятнадцать минут? – удивлённо спросил мужчина.

– Это не важно, – ответила Пенелопа, приложив все усилия, чтобы не поморщиться.

Значит, Итан уже разболтал ему о её фишке с фотографической памятью. Впрочем, это не экзамен в университете и, вполне вероятно, что для раскрытия дела только её памяти не хватит. Сейчас ей очень не хватало опыта, и она это отчетливо понимала.

– Да, я был инициатором развода. – Вернулся к вопросу Род.

– По какой причине? – продолжила дело Пенелопа.

Неожиданно Форстер замолчал. Он нервно осматривал стол и собирался с мыслями.

– По какой причине вы с Шеле развелись? – повторила вопрос Пенелопа.

– Личные проблемы, – в итоге уклончиво ответил Род.

Пенелопа поймала настороженный взгляд Итана и поняла, что дальше копать в этом направлении он ей не даст, до тех пор, пока у неё не появятся хоть какие-то прямые доказательства вины Рода.

– Когда и на чем вы приехали в Сент-Ривер? – сменила

она тему.

Род снова задумался. В этот раз она решила его не торопить.

– Вчера днем на синем «Рено». Врач разрешил мне снова сесть за руль, – в итоге, медленно произнёс Род.

– Где вы были вчера с трёх до шести? – зацепилась за его слова Пенелопа.

– Спал в машине около кладбища, потому что ехал всю ночь, – удрученно ответил мужчина.

– Есть свидетели? – Пенелопа поняла, что сейчас загонит его в угол.

– Нет, – тихо отозвался мужчина.

Значит, у Рода Форстера есть мотив и нет алиби. Во время убийства он точно находился в городе.

Пенелопа вздохнула.

– Почему вы её убили? – спросила она, заставив Рода вздрогнуть.

Мужчина неожиданно посмотрел ей прямо в глаза. Такого загнанного взгляда она не видела очень и очень давно. Пенелопа словно оцепенела.

– Некорректный вопрос. Снимаю с обсуждения, – тут же вклинился Итан, сняв с неё наваждение.

– Тогда на этом всё. Мы задержим вас до выяснения обстоятельств, – быстро согласилась Пенелопа и проводила Рода в небольшую камеру в участке.

Мужчина всё ещё совершенно не сопротивлялся. К сча-

стью, как только Пенелопа закрыла решётку на ключ, у Итана зазвонил телефон. Сказав в него пару односложных слов, Хейзел нахмурился и отключился.

– Вынужден тебя покинуть, Пенни. Долг зовёт, – улыбнулся он и ушёл так быстро, что Пенелопа даже ответить ему не успела.

Она задумалась. Как только найдут отпечатки Рода на орудии убийства, можно будет закрыть дело. Слишком уж много ниточек ведут к нему. Работа явного дилетанта. Правда, Род, по её мнению, совершенно не похож на сумасшедшего. Не сказать, чтобы Пенелопа часто имела с ними дело, но что-то глубоко внутри не давало ей покоя. Слишком всё хорошо и просто складывалось.

Глава 4.

Вернувшись в основную комнату отдела, Пенелопа заметила запыхавшегося Боба. Он сидел за своим столом и обмахивался какой-то папкой. Лора подала ему стакан с водой.

– Ну что, шеф? – спросил Харис, беря стакан и осушая его за пару секунд.

– Алиби у него нет. Во время убийства был в черте города, – просто ответила Пенелопа.

– Значит, когда найдут отпечатки, закроем дело? – с надеждой уточнила Миллис.

– Возможно, – туманно ответила ей Пенелопа. – Не уверена, что сегодня вернусь в офис, но, если что, звоните.

Боб и Лора обменялись понимающими взглядами. Очень уж Пенелопа всегда настаивала на соблюдении всех правил. Это означало, что сегодня она будет проверять и перепроверять всё, что они узнали.

– Лора, запроси распечатку всех звонков и эсемес Шеле за последние месяцы и просмотри полученные данные. Боб, на тебе пока будут стандартные документы отдела. Нестор занимается протоколом. Всех с дурацкими просьбами разворачивайте на пороге. Следующую неделю будем пахать, как проклятые, – скомандовала Пенелопа и, не дожидаясь ответа, покинула комнату.

Снова преодолев коридор из скрытых и любопытных

взглядов, она собиралась выйти из участка, когда заметила, что за дверьми толпятся люди. Пенелопа узнала в них репортёров из местной газеты и чуть не выругалась. Они перекрыли ей путь к «Логану», а давать этим акулам хоть какую-то неподтвержденную ничем информацию она не хотела. Это означало, что просто так они её не отпустят.

Недолго думая, Пенелопа схватила за локоть ближайшего к ней сотрудника, которому не посчастливилось попытаться прокрасться сейчас мимо неё. Она узнала в нём худощавого и высокого Кристофера Фолана, что начал работать здесь всего месяц назад и занимался в основном выпиской штрафов.

– Мне нужна машина, – чётко выговорила она, посмотрев парню в карие глаза.

– Служебная на стоянке, – вздохнул он в ответ и кивнул в сторону репортёров.

– А обычная? – сразу уточнила Пенелопа, надеясь, что ей повезёт.

Стоянка у участка довольно маленькая, поэтому иногда сотрудники ставят свои машины сбоку у суда или сзади у адвокатской конторы.

– На стоянке, – разочаровал её Кристофер.

Пенелопа устало вздохнула. Что-то сегодня ей совсем не везло.

– Стилсон! – крикнул мускулистый Райан Нотт из дежурного отдела.

Пенелопа повернулась на голос и на автомате схватила летящие в неё ключи.

– С возвратом к вечеру, – подмигнул ей Райан. – Моя ласточка у шарлатанской конторки.

– Спасибо, – благодарно ответила ему Пенелопа и направилась к чёрному ходу.

К счастью, за ним никого не оказалось, и она без проблем дошла до стоянки адвокатов. Хорошо, что местные папарацци мало интересовались работой участка, поэтому всех ходов не знали. Серый пикап Райана тоже нашёлся быстро. Пенелопа шустро запрыгнула внутрь и выехала на проспект Ландышей. Миновав небольшое и полупустое отделение почты, которое работало только в определенные дни и часы, она свернула на улицу Лотоса к единственной церкви Сент-Ривера.

Видимо, большинство богатых людей не очень религиозны, зато те, что были, хорошо вкладывались в неё финансово. Огромный золотой купол церкви с драгоценными камнями ярко сиял на солнце, которое уже начинало неплохо так припекать. В саму церковь Пенелопа ни разу не ходила, но знала, что там присутствовала миниатюра храма из большого бриллианта, а также несколько подлинных икон в шикарных рамках. Она не считала себя очень верующей, но и совсем от церкви не отделялась: всё-таки мысли о расплате за грехи и новой жизни после смерти ей симпатизировали.

Остановив пикап, Пенелопа пешком пошла к кладбищу,

что располагалось чуть дальше церкви. Как обычно, это место наполняли тишина и спокойствие. Смотритель очень заботился о последнем пристанище жителей Сент-Ривера. Повсюду цвели разнообразные цветы, а по периметру недавно высадили молодые берёзы. Если бы не надгробия, то можно было принять это место за вполне симпатичный пригородный парк.

Пенелопа осмотрелась в поисках синего «Рено». Оно обнаружилось чуть в стороне от кладбища. Будто бы Род не решился подъехать ближе и нарушить покой этого места, а, возможно, просто испугался ревностного смотрителя. Если припомнить, то Кит Винчи работал на этой должности уже лет пятьдесят. Он был сторбленным, ворчливым, трудолюбивым и одиноким человеком. Сейчас уже сложно припомнить, но, кажется, Кит и женат никогда не был.

Машина выглядела довольно обычно: чуть побитый бампер и пара царапин на передней правой двери. «Рено» давно не мыли и, если бы не ясная погода, то признать в этом цвете синий было бы сложно.

Пенелопа заглянула внутрь автомобиля и заметила несколько упаковок от фаст-фуда и пустых банок из-под лимонада. Больше ничего там не было.

– Опять ты! Я тебе сколько должен говорить, чтобы ты убрался, окаянный? – раздался сзади от Пенелопы злой старческий голос.

Она развернулась и встретила взглядом с Китом, быстро

хромающим к ней с метлой наперевес. Только пройдя ещё пару шагов, старик понял, что ошибся, но его гнев это не усмирило.

– Теперь на свиданки сюда приглашает? Это не место для утех. Иди отсюда, пока полицию не вызвал! – начал он махать метлой.

Пенелопа уклонилась от импровизированного оружия и шустро вытащила удостоверение из кармана джинсов.

– Я – Пенелопа Стилсон, глава следственного отдела. Владелец этой машины обвиняется в убийстве, и мне нужно задать вам пару вопросов, – скороговоркой выговорила она, заставив мужчину остановиться.

Старик удивленно замер и выронил метлу на землю.

– Вот те-раз, – растерянно произнес Кит.

– Вы не помните, когда сюда приехала эта машина? – сосредоточилась на работе Пенелопа.

– Отчего ж, не помню? У меня нет маразма! Вчера этот мужик прикатил. У меня как раз чай был послеполуденный. Это значит, что было около часа. Думал, уедет скоро, так он свой драндулет заглушил и сидел здесь безвылазно. Пытался я его разбудить, но он ни в какую. Дрых до самой ночи! – недовольно отозвался Кит, заставив Пенелопу насторожиться.

– Вы уверены, что он был здесь с часу дня и до темноты? – уточнила следователь.

– Девушка, у меня нет маразма! Я поливаю цветы по осо-

бой схеме, в зависимости от вида растения, поэтому выходил из церкви каждые полчаса. Этот храпел, как медведь, – раздражённо сказал старик.

– Ещё кто-нибудь его видел? – задала следующий вопрос Пенелопа.

– Не было вчера посетителей. – Кит отрицательно покачал головой.

– Спасибо за сотрудничество, – произнесла Пенелопа и, немного погодя, добавила: – Если продолжите бросаться на людей с метлой, то получите штраф. Всего доброго.

Старик что-то пробурчал в ответ, но Пенелопа его не слышала. Впрочем, она была уверена, что он сказал что-то нелицеприятного содержания в её адрес.

Сейчас же Пенелопу волновали другие вопросы: Род Форстер или намеренно соврал, или не знал о свидетеле, и, если же он действительно был здесь, то кто убил Шеле Форстер?

Глава 5.

Пенелопа вернулась в пикап Райана и протяжно вздохнула. Стрелка часов только подползла к одиннадцати, а она уже устала, как собака. День обещал быть очень длинным.

Немного подумав, Пенелопа решила вернуться на улицу Роз и поспрашивать людей. Вдруг они видели что-то или слышали. Сейчас ей бы любая информация пригодилась.

На ближайшем к ней блокпосте сидел Чед, который в этот раз даже и не подумал поднимать шлагбаум при приближении пикапа.

Пенелопа остановила машину, нервно стуча пальцами по рулю, а Вайлс совсем не торопился. Не выдержав, она ударила ладонью по сигналу. Только после этого Чед выглянул из своей будки, узнал её, но шлагбаум не поднял.

Раздраженная Пенелопа вылезла из машины. Ситуация и так не из лучших, а тут ещё этот мальчишка масла в огонь добавляет.

Перед тем, как войти в будку, она остановилась и сделала пару глубоких вдохов и выдохов – необходимо успокоиться. Пенелопа всё равно собиралась опросить всех, просто произошел небольшой сбой в планах. Ей бы стоило начать с главных свидетелей, но у Чедда почему-то были свои мысли на этот счёт.

Когда Пенелопа открыла дверь будки, то увидела его си-

дящим на стуле около камер. Чед повернулся к ней, заставив уже изрядно просевший под ним стул заскрипеть. Сама же будка изрядно пропахла пищей. Источник запаха нашёлся быстро – в углу лежала гора пустых коробок.

– С возвращением, – жизнерадостно произнёс он.

Пенелопа подавила желание скептически поднять бровь. Чего ему от неё надо?

– Подумал, что вам стоит на это взглянуть. – Не дал Чед и рта ей открыть.

Он спешно включил запись и отодвинулся на стуле назад.

Пенелопа подошла поближе.

На записи появился блокпост. Дата вчерашняя, а время начинало отсчет с 15:07 по-местному. В первую минуту не происходило ничего. Затем вдалеке начала появляться фигура в старых джинсах и толстовке с капюшоном на голове. Фигура была женской и точно приближалась к блокпосту. Пару раз женщина боязливо осмотрелась, будто её кто-то преследовал. Она подошла к будке и у них с Чедом состоялся очень короткий диалог. Уже через минуту женщина спокойно прошла через турникет и скрылась за поворотом.

Пенелопа настороженно нахмурилась.

– Это была Шеле Форстер. – Снова опередил её вопросы Чед. – Она показалась мне странной вчера, поэтому я это запомнил. Одежда старая, да и какие богачи у нас пешком ходят? Спросил её о самочувствии, но её прям перекосило. Решил не лезть... Знал бы, что потом с ней случится, то точ-

но бы расспросил подробнее.

Действительно, странно. Пенелопа заметила, что Чед смотрит на неё в ожидании и собралась. Пусть ответов у неё сейчас и нет, но ему об этом знать не обязательно.

– Отправь запись на мою почту. – Она протянула ему свою визитку, которой никогда не пользовалась, но хранила во всех карманах джинсов на всякий случай.

Чед с энтузиазмом взял маленькую карточку и кивнул ей. Видимо, происходящее больше напоминало ему сериал, чем реальную трагедию и работу следствия.

– Что-то ещё вчера необычного происходило? – стараясь не раздражаться, спросила Пенелопа.

– Ничего. Обычные лица и машины. Днём так вообще, кроме Шеле, никто не входил и не выходил. Я отправлю вам ускоренную запись тоже, – на удивление лаконично, ответил Чед.

Пенелопа серьёзно ему кивнула и перевела взгляд на пикап, вопросительно подняв брови.

– Ой, да, конечно. – Спыхватился Чед и нажал на кнопку. Шлагбаум сразу начал ползти наверх.

Пенелопа опять вздохнула и вернулась в машину. Возможно, она была чуть более предвзятой к Вайлсу, чем могла себе позволить, впрочем, изменение режима её работы точно не сказывалось на ней хорошо.

Увидев мощные фигуры у дома Форстеров, Пенелопа облегченно улыбнулась. Шон Кирстен и Джеймс Фонит пред-

ставляли собой настоящую гору мышц два с небольшим метра ростом. Когда начальству нужно кого-то разнять или напугать, то непременно направляли этих двоих, однако, сходство мужчин между собой на этом заканчивалось. Шон был светловолосым ловеласом лет тридцати, в участке постоянно обсуждали его любовные похождения. Первое время и он пытался подкатывать и к ней, но она быстро пресекла все попытки. Этот мужчина не в её вкусе, как минимум, из-за роста: даже не очень маленькой Пенелопе приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза. Джеймс же, наоборот, был темнокожим и верным семьянином почти под сорок. Если Пенелопа правильно помнила, то недавно у них с Камиллой родился четвертый ребёнок.

Она остановила пикап и выбралась на улицу.

Шон и Джеймс встретили её хмурыми взглядами. Пенелопа кивнула им в знак приветствия и осмотрелась. Стоило бы пойти и проверить Анну и Доротею, но она не уверена в том, что они готовы дать показания.

Подумав, Пенелопа пошла чуть дальше по улице к ближайшим соседям.

Она только на пару шагов успела приблизиться к забору дома Вероники Никсон, когда на неё выскочил злобно рычащий ротвейлер.

Пенелопа замерла, стараясь его не провоцировать. Пёс настороженно наблюдал за ней. Они могли бы простоять так до самого вечера, если бы Вероника, ходившая по двору в

поисках сплетен, их не заметила.

– Пантелеймон, ко мне! – громко скомандовала женщина.

«Пантелеймон? Какое ужасное имя. Не удивительно, что он такой злобный!» – с удивлением подумала Пенелопа.

Ротвейлер ещё раз злобно зыркнул на Пенелопу, будто прочитал её мысли, и послушно пошёл к своей уже седеющей хозяйке. Когда сыновья этой женщины ещё были живы, то Вероника очень часто посещала участок. Пенелопа лично представляла в суде сторону потерпевших убытки от подсевшего на наркотики Майкла Никсона не менее семи раз. Выиграть же смогла в пяти случаях и «спасибо» за это Итану. Со старшим сыном и мужем этой семьи Пенелопа так и не познакомилась, но говорили, что они были вполне добропорядочными.

– Здравствуйте, могу я задать вам пару вопросов? – Пенелопа на автомате показала своё удостоверение.

– Хочу я или нет, но вы всё равно это сделаете, – пробурчала женщина.

Пенелопа почувствовала, что ещё немного, и у неё начнёт дёргаться глаз. Вероника была совершенно не намерена пускать её на территорию дома. Хорошо, что забор плетёный, и очень худую женщину в платье с цветочками за ним хотя бы немного видно. Так же Пенелопа заметила жадный блеск в глазах Вероники и подавила вздох. Если она хорошо знала эту женщину, а в этом Пенелопа не сомневалась, то та уже успела посудачить про Форстеров со всеми, кого хоть немно-

го знала, что Пенелопе очень не понравилось.

– Где вы находились вчера днём с трех до шести? – стандартно начала Пенелопа.

– Дома, конечно. Где ж ещё мне быть? Вы меня в чём-то подозреваете? – прищурилась Вероника.

– Никаких подозрений. Это стандартный набор вопросов, – пояснила Пенелопа и продолжила: – Вы видели кого-нибудь, кто входил или выходил из дома Форстеров в это время?

– Не было никого. Хотя... Саму Шеле видела. У этой затворницы совсем крыша поехала. Это ж надо было так одеться! – Вероника презрительно сморщила нос и поправила свою залакированную причёску.

– Во что она была одета? – зацепилась за слова Никсон Пенелопа.

– Мне по чем знать, что это за стиль такой? Лохмотья какие-то. Джинсы и красная толстовка. Она прошмыгнула по улице, будто за ней демоны гнались, – гневно ответила Вероника.

– У вас установлены где-нибудь камеры? – с плохо скрываемой надеждой спросила Пенелопа.

– Зачем они мне нужны? – ехидно рассмеялась женщина, а Пантелеймон возмущённо гавкнул. – Или вы хотите сказать, что теперь здесь небезопасно?

– Вовсе нет. Спасибо за сотрудничество. – Пенелопа в итоге сдалась.

Вероника только отмахнулась и направилась обратно в дом.

Пенелопа поежилась. Слишком много разговоров с неприятными личностями с утра пораньше действовали на нее удручающе.

Она вернулась к дому Форстеров. Готовы они или нет, но им придется дать ей сейчас показания, иначе уже очень скоро недостаток информации может заметно затормозить дело.

Глава 6.

При приближении Пенелопы Шон и Джеймс прервали свою тихую беседу, но она успела расслышать слова «подозреваемый» и «убили». Шон широко улыбнулся, а Джеймс закатил глаза. Хотя они и работали в паре уже лет восемь, но Фонит так и не привык к заигрываниям Кирстена с девушками.

– Не очень доброе утречко, да, Стилсон? – дружелюбно поинтересовался Шон, когда до них Пенелопе осталось пройти всего пару метров.

– Как видишь, – угрюмо ответила она.

– Может, я могу помочь тебе чем-то, кроме простого стояния здесь? У меня неплохо получается расслаблять девушек, а тебе точно это пошло бы на пользу. – Шон подмигнул ей.

– Конечно, поставлю этот пункт с твоим предложением сразу после трупа и главного подозреваемого в списке дел. – Не сбавляя шага, Пенелопа прошла мимо мужчин во двор.

За её спиной послышался смех Джеймса. Шон сориентироваться не успел.

Нестора Пенелопа нашла на крыльце, он сидел и курил сигарету. Вид у него оказался таким удручающим, что сердце Пенелопы сжалось. Чериез уже пять лет, как мог бы уйти на пенсию, но не делал этого по двум причинам. Первая – его болезненный сын, которому постоянно нужны день-

ги на лечение. Вторая – сама Пенелопа. Вернее, её обучение. До того, как она начала работать в Сент-Ривере, именно Нестор управлял следственным отделом. Её же главой назначили всего полгода назад, хоть и помогала она Нестору намного дольше. Боб был, по общему мнению, немного глуповат для того, чтобы претендовать на роль главы, да и не рвался на эту должность, а Лора появилась здесь значительно позже Пенелопы.

– Снова будешь ругать меня за пренебрежение здоровьем? – вопросительно посмотрел на Пенелопу Нестор.

– Думаю, сегодня я на грани того, чтобы попросить у тебя одну для себя. – Криво улыбнулась она. – Смог поговорить со свидетелями?

Через затянулся и отрицательно покачал головой. Пенелопа подавила порыв поморщиться, когда до неё донёсся запах никотина.

– Мелани окружила их, как гарпия, – напряжённо добавил Нестор.

Пенелопа хмуро посмотрела на красивый и современный двухэтажный дом так, словно он только что превратился в средневековую неприступную крепость. Кстати, о современности...

– Никаких камер. Я проверил это в первую очередь. Трижды. Будь они здесь, то сообщил бы об этом. Впрочем, ты и так это знаешь. – Нестор печально улыбнулся ей, предугадав её следующий вопрос.

Пенелопа не выдержала и выругалась.

Чериез понимающе кивнул.

– Судя по твоему виду, не веришь ты в стопроцентную виновность Рода. Есть несостыковки? – снова попал в точку Нестор.

– Именно, но сейчас не время перебирать информацию, – сухо отозвалась Пенелопа и вошла в дом, предвкушая настоящее сражение.

Анна, Доротея и Мелани всё ещё сидели в гостиной. Зоркий взгляд медсестры за стёклами очков сразу вцепился в Пенелопу, однако, сейчас она не намерена отступать.

Девочка больше не плакала, да и цвет лица старушки стал намного лучше.

Доротея первой заметила их с Харис немую перепалку.

– Я готова рассказать, что знать, – хрипло, с акцентом, и не в том падеже сказала она.

Пенелопа никак не могла вспомнить, приехала эта женщина из Испании или Италии, но это к делу имело очень маленькое отношение.

Она благодарно ей улыбнулась и села на край дивана. Мелани же в ответ раздражённо нахмурилась.

– Вчера я взяла выходной. Спина разболелась. После больницы пойти домой. Утром на работу. Анна сидела наверху и так плакать, что я ничего не понять. Потом пойти в ванну и... – Доротея начала плакать.

Плечи Анны тоже затряслись, но у неё, видимо, уже за-

кончился запас слез.

Пенелопа перевела взгляд на Мелани. Та на Анну даже не посмотрела. На столе валялась пара шприцов с успокоительным. Пенелопа ещё раз убедилась в том, что медицинские работники – жуткие и хладнокровные люди.

– Шеле быть таким хорошим начальником. Молоденькая совсем. Какая трагедия... Бедная семья, – начала причитать Доротея.

Пенелопа дождалась, когда она замолчит и немного успокоится.

– Анна, не расскажете, где вы были вчера и как... – Пенелопа неопределённо развела руками.

Девочка медленно посмотрела на неё, будто не совсем понимая, что сейчас происходит. Сколько и чего Мелани ей вколола?

– Вчера я была в школе. Потом сидела с Джесс... Джессикой Морен в кафе у Маргарет почти до восьми, хотя обещала быть дома в шесть. Увидела время и помчалась домой на велосипеде, доехала, зашла и... Знаю, что мне стоило сразу вам позвонить, но... Простите. – Анна обхватила себя руками.

– Всё в порядке. Для вас это большой шок. – Попыталась успокоить её Пенелопа. – Почему вы поехали на велосипеде, а не на машине?

– Никто в моём возрасте уже не ездит с личным шофером. Мама была против моей просьбы относительно велосипеда,

но мне удалось её уговорить. Скоро ведь уже и сама смогу водительские права получить, – отрешенно произнесла Анна.

«Ох уж, это подростковое бунтарство», – Пенелопа подавила желание закатить глаза.

– Вы никого не видели по пути сюда или в самом доме? – тихо и спокойно, оставив свои мысли при себе, уточнила Пенелопа.

– Сторожа на блокпосте видела и Пантелеймона. Больше ни одной живой души не видела и не слышала, – сухо ответила ей девочка.

Не так уж много информации. Кажется, скоро у Пенелопы начнётся мигрень.

– Вы знаете, чем вчера занималась Шеле или, возможно, планировала заняться? – спросила Пенелопа.

– Мама собиралась на свидание к ухажеру, но кто это я не знаю. О-она планировала нас вчера вечером познакомить, – выдавила из себя Анна.

Пенелопа сделала пометку попытаться разузнать побольше про кавалера. Следующий свой вопрос она адресовала обоим потерпевшим.

– Что вы можете рассказать про Рода Форстера? – мягко спросила Пенелопа.

Взгляд Доротеи потемнел, но сказать она ничего не успела.

– При чем тут папа? – голос Анны прозвучал очень тихо.

Девочка в упор посмотрела на Пенелопу. Обычно у неё всегда имелись либо ответы, либо хладнокровие промолчать, но под взглядом этих невинных карих глаз Пенелопа совсем растерялась.

– Он является подозреваемым в этом деле, – в итоге, нехотя выдавила она из себя.

– Это неправда! – тут же вскинулась девочка, впервые за разговор проявив такие бурные эмоции. – Папа не мог этого сделать. Да, в последние годы они с мамой постоянно ругались, но... Он никогда не поднимал на неё руку, а на меня даже голос ни разу не повышал. Папа не мог... Просто не мог! Его даже в Сент-Ривере нет. Он крови очень боится и...

– И разговор с Пенелопой Стилсон закончен, – строго и непреклонно заявила Харис.

Спорить с ней бесполезно, поэтому Пенелопа сдалась и встала на ноги.

– Спасибо за сотрудничество. Мы будем сообщать вам о том, как продвигается дело, – просто произнесла она и вышла в коридор.

– Стилсон! – крикнула Мелани и догнала её.

Пенелопа обернулась и удивлённо на неё уставилась.

– Знаю, что будете требовать, так что отдам сразу. – Мелани протянула ей пару листов бумаги.

Пенелопа узнала в них талон, на котором значилось время выдачи – 16:37, справку с диагнозом и рецепт в аптеку. Всё было оформлено на имя Доротеи Шери. Когда только Харис

успела всё это запросить и получить на руки?

– Если будут нужны записи с камер больницы, то пришлите запрос, – серьёзно продолжила Мелани.

– Спасибо, – улыбнулась ей Пенелопа, но женщина отмахнулась от неё и вернулась в гостиную.

Пенелопе всё ещё сложно поверить в то, что такой простодушный человек, как Боб, мог жениться на такой строгой и серьёзной женщине, как Мелани.

Выйдя на улицу, она увидела там по-прежнему курящего Нестора. Рядом с ним уже лежало три бычка. Он вопросительно поднял брови и посмотрел на неё.

– Я смогла с ними поговорить, правда, информации кот наплакал, – угрюмо сообщила ему Пенелопа.

После этого она кратко изложила Нестору допрос Рода, поездку на кладбище и информацию от Чеда, Вероники, Доротеи, Анны и Мелани.

– Вот дела... – устало вздохнул Чериез, когда Пенелопа закончила. – Знаешь, за тридцать лет моей службы этот случай самый отстойный.

– Я уже поняла, что мы по уши в дерьме, – не выбирая выражений, ответила Пенелопа.

В животе у неё заурчало. Время уже подходило к трём, а она даже толком не позавтракала.

Нестор затушил сигарету и встал.

– Поеду в участок и оформлю всё, что мы накопили, а ты поёшь чего-нибудь, прежде чем продолжишь работу, – про-

изнёс Нестор.

– Но...

– Никаких «но», – строго прервал её он. – Голодный следователь – плохой следователь. И никаких переработок. Ещё один труп нам здесь точно ничем не поможет.

Он по-отцовски похлопал Пенелопу по плечу.

По-настоящему спорить с ним она за всё время работы так и не научилась, поэтому решила, что действительно стоит поехать в кафе. Заодно можно будет проверить информацию о местонахождении Анны в день смерти Шеле у Маргарет.

Глава 7.

Подъезжая к кафе, Пенелопа заметила около него красный «Роллс-Ройс» и резко свернула на обочину.

Видеть Итана чрезвычайно не хотелось, но каковы варианты? Если проехать немного назад по улице Шафран, то можно заглянуть в бар, правда, кроме алкоголя, там почти ничего нет, а пить на этой неделе Пенелопа не планировала. Голова должна хорошо соображать.

У бара можно свернуть на проспект Орхидей: там располагался большой ресторан, в котором Пенелопа ни разу не была, как минимум, по той причине, что стандартный обед обошёлся бы ей там в месячную зарплату.

В итоге, она вздохнула и подъехала к первоначальной цели. Время окончательно перевалило за три часа дня, и уютное кафе с круглыми столиками, розовыми скатертями и цветущими круглогодично геранями разных оттенков, наполнили школьники. Они легко узнавались по стандартной белой форме с разными брошками на груди.

Какому году принадлежит какой цвет, Пенелопа не знала. Зато точно была уверена, что цветов всего девять – семь по радуге, чёрный и белый. Учить здешних детей начинали ещё в детском саду, и первые два стандартных года обучения они заканчивали там.

Только она зашла, как в кафе стало заметно тише. Все сра-

зу обратили на неё любопытные взгляды. Даже с тем учетом, что участок не делал никаких заявлений, весь Сент-Ривер уже говорил про улицу Роз, строя свои предположения. Пенелопа твердо решила всех игнорировать и, лавируя между потоком детей, большинство из которых оказались значительно ниже неё, подошла к стойке.

Маргарет Ричер заметила её и дружелюбно улыбнулась. Этой полноватой и жизнерадостной женщине едва перевалило за сорок. Больше всего Пенелопе нравилось, что Маргарет до безумия любит свою работу. Когда Пенелопа заглядывала сюда, то обычно заряжалась энергией на весь день. Сегодня же немного не тот случай.

– Здравствуй, милая. Тебе как обычно? Пасту с курицей и мокко? – зашебетала Маргарет, когда очередь дошла до Пенелопы.

– Да, спасибо. – Вымученно улыбнулась она ей в ответ.

Маргарет удивлённо на неё посмотрела, но ничего не сказала, а через пятнадцать минут отдала заказ. Пенелопа взяла его и осмотрелась в поисках свободного места. К сожалению, они все заняты. Решив поесть в машине, она начала протискиваться к выходу, когда её окликнули с крайнего правого столика.

– Пенни! – Пенелопа в миг узнала голос Итана и на автомате повернулась.

– Не называй меня «Пенни», – чересчур злобно ответила она.

Лицо парня вытянулось в недоумении. Конечно, Пенелопа всегда реагировала с раздражением на своё короткое имя, но в этот раз, видимо, совсем палку перегнула. Она заметила, что её громкая реплика привлекла к ней внимание детей. Этого только не хватало...

– Рядом со мной свободно, – быстро ответил Хейзел и постучал рукой по столу.

Пенелопе очень хотелось развернуться и уйти без ответа, но она понимала, насколько по-детски это будет выглядеть. К тому же, есть в машине не очень удобно. В итоге, она села напротив Итана отметив то, что он ел точно такую же пасту.

– Она здесь превосходная, – заметив её интерес, сказал он.

– Да, – сухо согласилась Пенелопа и начала усиленно жевать.

Несколько минут за их столиком царило молчание. Если Итан пытался загипнотизировать Пенелопу своими зелёными глазами, то это получалось у него плохо. Она успешно его игнорировала.

– Как идёт дело? – поинтересовался он, доев свою еду.

– Если хочешь узнать детали, то пришли официальный запрос, – сдержанно ответила ему Пенелопа.

У неё совсем не было желания с ним разговаривать.

– Ты плохо выглядишь, – осторожно произнёс Хейзел.

Пенелопа подавила приступ раздражения. Сейчас не до перепалок с ним.

– Будто ты не в курсе, почему, – тихо прошипела она, по-

нимая, что их диалог мог подслушать любой желающий в кафе.

– Разве там не всё очевидно? – удивился Итан.

Если бы Пенелопа мало знала этого парня, то могла бы решить, что его реакция была искренней, но, скорее всего, это лишь отличное актёрское мастерство.

– Не так, как казалось, – туманно отозвалась она.

Пенелопа прожевала остатки пасты и запила всё обжигающе горячим мокко, после чего встала и направилась к стойке. Очередь там никак не хотела становиться меньше.

Пенелопа обогнала всех и встала перед Маргарет. Ожидющие люди начали недовольно бурчать.

– Я извиняюсь, но мне нужно задать вам пару вопросов, – серьёзно обратилась она к владелице кафе.

Немного подумав, Пенелопа вытащила и показала удостоверение так, чтобы окружающие её люди смогли хорошо его рассмотреть. Шум сразу смолк.

– Полагаю, это по поводу произошедшего на улице Роз? – заинтересованно посмотрела на неё Маргарет.

– Да, – коротко подтвердила Пенелопа.

– Джуди, подмени меня пока, – крикнула Маргарет официантке в белом переднике и розовом платье.

После этого женщина повернулась к Пенелопе и поманила её за собой.

Когда они вошли в подсобку, то Пенелопа заметила названного гостя. Итан шёл за ней по пятам.

– Что? Имею право, – нахально отозвался он, поймав её взгляд.

В этот раз она решила никак не реагировать и сосредоточиться на работе. В конце концов, он тоже отвечал за это дело и, действительно, имел право совать сюда свой нос.

Маргарет предложила Пенелопе небольшой табурет, а сама села на большую коробку. Места в подсобке оказалось очень мало. Пенелопа села, чувствуя настороженный взгляд Итана сзади.

– Вы знаете Анну Форстер? – начала она задавать вопросы.

– Конечно, они с Джессикой постоянно заказывают карамельный пудинг и обсуждают модели из журналов. Очень энергичные девочки, – широко улыбаясь, произнесла Маргарет.

– Вчера они посещали кафе? – напряжённо задала Пенелопа следующий вопрос.

– Да. Пришли сразу после школы, а примерно в восемь, Анна сорвалась домой, будто забыла чего. С ней что-то случилось? – озабоченно сказала Маргарет.

– Не могу ответить в деталях, но физически она в полном порядке. Спасибо за сотрудничество, – ответила Пенелопа и встала.

Владелица кафе вряд ли могла что-то ещё знать или как-то участвовать в преступлении, ведь Пенелопа точно знала, что они были вчера открыты допоздна. Если уж и выбирать

подозреваемых, то её куда больше настораживала Вероника. Впрочем, доказательств её причастности тоже нет.

Неожиданно Маргарет схватила её за руку и внимательно посмотрела ей в лицо.

– Милая, ты выглядишь очень уставшей. С тобой всё в порядке? – участливо спросила она.

– Всё нормально. У меня просто сегодня тяжёлый день, который грозит перерасти в напряженную неделю. – Пенелопа печально ей улыбнулась.

Маргарет неохотно её отпустила, явно не удовлетворившись ответом.

Пенелопа проигнорировала все любопытные взгляды посетителей и вышла на улицу. К её удивлению, Итан продолжал идти за ней. Выглядел он при этом крайне задумчивым.

– Чего тебе? – Пенелопа резко развернулась к нему лицом.

– Только лишь того, о чем недавно спрашивал. – Итан пожал плечами.

– Я уже ответила и ничего за пять минут не изменилось. Сделай мне одолжение и исчезни до суда. Иначе, у нас может появиться ещё один... – Пенелопа замолчала, поняв, что чуть не проговорилась.

Детям об этом знать совершенно не обязательно, а они сейчас внимательно за ней наблюдали. Напряжёнее остальных на них смотрела девочка с большим носом и веснушками. Скорее всего, это Джессика Морен. Подходила по возрасту, да и безразличной к ситуации не выглядела, видимо,

переживала за подругу.

Не дождавшись ответа от Итана, Пенелопа шустро забралась в серый пикап. Когда она отъехала от кафе, Итан продолжал стоять на одном месте и следить взглядом за её уезжающим автомобилем.

Следующие два с половиной часа прошли очень весело, Пенелопа начала чувствовать себя попугаем. Хотя на улице Роз и жило всего пятнадцать семей, но опросить стоило всех. В итоге, она представлялась, показывала удостоверение, задавала вопросы и получала одинаковые ответы. Никто ничего не видел и не слышал. Камер в домах ни у кого вообще нет, что в спокойном Сент-Ривере обычное дело.

Поговорив с очень взволнованным Эриком Честером, Пенелопа узнала только время, когда Анна проехала через блокпост домой: 20:03. Пенелопа попросила Эрика выслать ей ускоренную запись того дня и вернулась в машину.

Стрелка часов в машине почти доползла до шести. Это означало, что рабочий день скоро закончится и ей стоит вернуться пикап Райану.

Пенелопа направила машину на дорогу к участку, чувствуя себя совершенно разбитой. Она собиралась позаниматься сегодня бумагами, но поняла, что Нестор прав, и, если она сейчас не отдохнёт, то завтра мозг откажется работать совсем.

Пенелопа поставила пикап туда, откуда взяла, и вернулась в участок через чёрный ход. К несчастью, журналисты всё

ещё торчали у парадного входа.

Райана она нашла у кулера. Он стоял там вместе с довольно бледным Бобом.

– Спасибо за машину, – дружелюбно произнесла Пенелопа и протянула Райану ключи.

– Обращайся, – таким же тоном ответил он, допил воду, выкинул стаканчик в мусорку и ушёл.

– Нестор посвятил нас с Лорой в расследование. Есть ещё какие-то новости? – неловко спросил у неё Харис.

– Нет. – Пенелопа отрицательно покачала головой. – Нестор и Лора ещё работают?

– Ушли по домам пару минут назад, – ответил Боб.

– Ты сам почему ещё здесь? Твоя маленькая дочка расстроится, если её папа задержится и поздно заберёт из детского сада, – стандартно осведомилась Пенелопа.

– Только что закончил с документами по обеспечению, а ещё перегнал твою машину к суду, воспользовавшись твоими запасными ключами, поэтому должен был сказать, чтобы ты её не искала на парковке, – немного сбивчиво ответил Боб.

– Спасибо, – искренне произнесла тронутая такой заботой Пенелопа.

– Не за что, шеф! – Харис притворно отдал ей честь, выпятив вперёд живот.

Впервые за день Пенелопа рассмеялась. После этого Боб поспешил за дочерью, а она поплелась к суду, который мало

чем внешне отличался от участка (там разве что на желтом треугольнике эмблемы был нарисован судебный молоток, а не звезда), добралась до родного черного «Логана» и отправилась домой.

Глава 8.

Машины Итана у дома не оказалось, значит, он ещё не вернулся, и Пенелопа смогла избежать очередного неприятного разговора с ним.

Она быстро дошла до своей квартирki-студии, вошла внутрь, сняла обувь и плюхнулась на диван, только сейчас поняв, насколько сильно успела устать. День вышел кошмарным. Надеяться на то, что завтра будет лучше, не приходилось.

Пенелопа заставила себя встать на ноги и пойти в ванную. Каштановые волосы из косы начали вылезать примерно к обеду, поэтому она прекрасно понимала, что вид у неё сейчас тот ещё.

Пенелопа разделась и встала под горячий душ. В большинстве случаев, он помогал ей расслабиться, но сегодня тело слишком напряжено. В конце концов, Пенелопа вылезла оттуда, ни капли не отдохнувшей.

В холодильнике нашлось рагу, которое она приготовила вчера. Сейчас у неё возникло чувство, что готовкой она занималась очень давно.

Пенелопа разогрела еду и, забрав с собой тарелку, села на диван. Ужин провела в тишине, слушая тиканье часов, которые мерно и тихо отбивали свой ритм у входной двери.

Думать ей не хотелось, но память услужливо прокручива-

ла всю полученную сегодня информацию. Вопросов всё ещё больше, чем ответов.

Пенелопе не давал покоя последний взгляд Рода, которым он её удостоил, когда она спросила его про убийство Шеле. Во время расследования Пенелопа могла отрешиться от своих мыслей, но сейчас его взгляд встал у неё перед глазами. Это был взгляд человека, который больше ни на что не надеется. Род просто смирился со всем, что будет происходить дальше. Кажется, таких людей называют живыми трупами.

Пенелопа слишком хорошо это понимала, ведь уже видела такой взгляд у своего отражения в зеркале восемнадцать лет назад.

– Да чтоб ты сдохла, потаскуха! – невнятно и со злостью произнёс Говард Стилсон в её голове.

– Это по тебе могила плачет, пьянь! – истерично ответила ему Дженнифер Стилсон.

Пенелопа знала, что это лишь далёкие отголоски прошлого, но сегодня они звучали слишком громко и настойчиво. Она будто снова сидела на крыльце старого деревянного дома холодной зимой. Из рта в такое время шёл пар, а тело продрогло до костей, но если бы она зашла внутрь, то ей стало бы ещё хуже. Пенелопа в те дни закрывала уши руками и поднимала глаза на звезды.

Как же она была рада, когда её родители развелись. Думала, что вот-вот всё станет хорошо, но люди не меняются по щелчку пальцев. После решения суда мать она увидела толь-

ко на её похоронах спустя год. Это был первый увиденный ею мертвец.

С отцом она перестала общаться, как только поступила в колледж в шестнадцать лет, однако, он ей до сих пор звонил каждый месяц. Пенелопа не брала трубку. Возможно, просто боялась снова услышать его пьяную речь. Возможно, не хотела вновь в нём разочароваться. Возможно, не знала, как ей отреагировать, если Говард закодировался и решил наладить с ней отношения. Избегание – не лучший способ решения проблемы, но Пенелопа слишком часто убегала, и это, наверное, вошло в привычку. От мыслей её отвлек звонок телефона, заставив резко подскочить с дивана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.